

Легкой дороги

Автор:

Елена Арсеньева

Легкой дороги

Елена Арсеньева

Писательница Алена Дмитриева

«Ну, она уж думала, что не успеет на этот несчастный автобус! Электричка должна была прийти на станцию Линда в двадцать часов, а оказалась там только в двадцать тридцать. Почему-то простояли в Киселихе ровно полчаса, без всякого объявления, без объяснения...

Алена сначала нетерпеливо крутилась, то и дело посматривала на часы, в очередной раз убеждаясь, что до отправления автобуса из Линды в деревню Маленькая, где ее ждали к рождественскому столу, остается всего ничего; искательно оглядывалась на других пассажиров – может, они что-то знают о причинах непредвиденной и столь затянувшейся задержки; напряженно вслушивалась в неразборчивое кряхтенье, доносившееся из репродуктора, пытаясь извлечь оттуда хоть какую-то обнадеживающую информацию; ну а потом глянула на сумятицу снежных вихрей за окном – да и загляделась...»

Елена Арсеньева

Легкой дороги!

Ну, она уж думала, что не успеет на этот несчастный автобус! Электричка должна была прийти на станцию Линда в двадцать часов, а оказалась там только в двадцать тридцать. Почему-то простояли в Киселихе ровно полчаса, без всякого объявления, без объяснения...

Алена сначала нетерпеливо крутилась, то и дело посматривала на часы, в очередной раз убеждаясь, что до отправления автобуса из Линды в деревню Маленькая, где ее ждали к рождественскому столу, остается всего ничего; искательно оглядывалась на других пассажиров – может, они что-то знают о причинах непредвиденной и столь затянувшейся задержки; напряженно вслушивалась в неразборчивое кряхтение, доносившееся из репродуктора, пытаясь извлечь оттуда хоть какую-то обнадеживающую информацию; ну а потом глянула на сумятицу снежных вихрей за окном – да и загляделась. Мелодистово, самозабвенно, ну совсем как в ту волшебную, приснопамятную ночь перед Рождеством, когда черт украл месяц. Похоже, в снежной круговерти было нечто гипнотическое, потому что Алена впала в какое-то оцепенение, странное состояние между сном и бодрствованием, когда не помнишь, где находишься, когда все равно, что с тобой происходит и еще произойдет.

Наконец, почувствовав, что засыпает, убаюканная неслышной музыкой метели, она с усилием оторвала взгляд от окна, встряхнулась и воткнула в уши «ракушки», соединенные с мобильным телефоном. Включила любимое «Радио 7 на семи холмах», но здесь оно шло со сплошными помехами. Переключилась на «Авторadio» и попала на выпуск местных новостей.

– Дорожные службы города в очередной раз оказались бессильны перед погодными катаклизмами... Пробка на Окском съезде превзошла все мыслимые пределы... Продолжаются поиски сына нижегородского бизнесмена, владельца сети хозяйственных магазинов «Мастер» Валентина Федорова. По сведениям нашего источника в УВД Нижегородской области, мальчик похищен неизвестными лицами. Господин Федоров отказывается от встреч с журналистами и ничего не говорит о требованиях, предъявляемых похитителями... Напоминаем, что по Первому каналу сегодня большой праздничный концерт... До наступления Рождества осталось меньше четырех часов...

«Бедный мальчишка», – подумала Алена. – Бедные его родители. Вернее, бедный отец!» Об этом бизнесмене, владельце множества хозяйственных магазинов, рассыпанных по всему городу, Алена недавно читала статейку в нижегородском выпуске «Комсомолки». Нормальное интервью с человеком, который сделал себя сам и привык в жизни полагаться только на себя – во всем, вплоть до решения мельчайших бытовых вопросов и до воспитания сына. Да, оказывается, Федоров с женой развелся, но ребенка ей не отдал: она вышла замуж за богатого турка, владельца отеля в Анталии, и теперь обитает в жарких странах. Алене

запомнилось, что Федоров происходил из музыкальной семьи, одно время мечтал сделаться великим пианистом, поступил в консерваторию, а потом вдруг увлекся экономикой, да так, что музыку совершенно забросил, занялся бизнесом. Однако его двенадцатилетний сын, который пока еще учится, по малолетству, в музыкальной школе, твердо намерен стать вторым Вэном Клайберном.

В «ракушках» слышался сплошной треск, и Алена, сердито сморщившись, выдернула их из ушей.

Огляделась.

Один из двух ее попутчиков (вагон, как и весь поезд, был этим праздничным вечером практически пуст) сидел неподвижно, отвернувшись к окну, погруженный в отупелое созерцание вьюги, другая же пассажирка нервничала: тискала руки, вскакивала, металась по проходу – словом, проделывала тот же комплекс беспокойных упражнений, что и Алена незадолго до этого. Поскольку женщина была одета в длинную, чуть не до пола, серебристую норковую шубу, такую же шапку, а еще имела длинные-предлинные волосы удивительного серебристого оттенка, она напоминала Снежную королеву, заключенную в убогом пространстве обшарпанного вагона пригородного поезда...

У нее даже глаза были серебристые, словно наполненные лунным светом... А впрочем, нет: такой эффект создавали белые тени, положенные около внутренних уголков век.

Однако красавица нервничала, жутко нервничала! Что-то здесь явно нечисто, какой-то здесь кроется подвох, подумала Алена, которая, следует заметить, сделала выискивание всех и всяческих подвохов своей профессией. Нет, она не работала в налоговой инспекции или в правоохранительных органах, она даже не была частным детективом – она просто писала детективы, была писательницей. Привыкнув запутывать и распутывать выдуманные интриги, Алена иногда невольно следовала проторенной дорожкой и в реальной жизни. И сейчас от нечего делать она начала придумывать разные варианты нелегкой биографии красавицы. Снежная королева побывала и воровкой, которая в многочисленных сумках с фирменными этикетками самых дорогих нижегородских супермаркетов везет вовсе не громадное количество еды для рождественского стола, а транспортирует содержимое только что обчищенных сейфов «Византии», «Оникса» или какого-то другого роскошного ювелирного магазина. Зачислила Алена Снежную королеву и в убийцы, которая прячет в

сумках части тела расчлененного ею любовника (мужа, подруги, свекрови – нужное подчеркнуть)...

А беспокойство красавицы тем временем достигло предела. Она выхватила из кармана крошечную плоскую трубку мобильного и, нервно потыкав пальчиком в кнопки, выкрикнула резким, взволнованным голосом:

– Это я! Мы тут застряли на какой-то станции. Не знаю, когда поедем, никто ничего не говорит. Успокойся, меня никто даже не замечает. Ладно, до встречи!

«Так! – кивнула сама себе Алена. – Это она выходила на связь с подельником, который будет ее встречать. Интересно, куда она едет? Но напрасно она думает, что ее никто не замечает. Ты в своем прикиде в интерьер электрички никак не вписываешься, не то что мы, грешные!»

Под «нами, грешными» подразумевались прочие пассажиры: во-первых, сидевший у окна сутулый дядька в бесформенной куртке с ужасно отвисшими карманами, в черной вязаной шапчонке, низко надвинутой на лоб, и в старых лыжных штанах, небрежно спущенных на уродские ботинки, а во-вторых, сама Алена Дмитриева, одетая в поношенную короткую дубленочку с капюшоном, старые джинсы и сапоги с меховыми отворотами, которые при надобности можно было поднять чуть не до колена и одолеть почти любые сугробы.

В это мгновение размышления нашей писательницы были прерваны: поезд дернулся вперед, потом назад, потом неспешно тронулся. Ура, наконец-то! Громкоговоритель прохрипел:

– Наш поезд прибывает на станцию Линда. Просьба к пассажирам не забывать в вагонах свои вещи.

Снежная королева вспорхнула со скамьи, принялась собирать свои сумочки и пакетики, навешивая их на каждый пальчик, причем всем пальчикам досталось по две сумочки, а указательному на правой руке аж три! Потом она поспешила к дверям, чтобы выйти первой. Итак, она тоже едет до Линды, и у Алены есть шанс увидеть ее подельника...

Задремавший было дядька в вязаной шапчонке поднялся (ну надо же, какой популярностью пользуется эта незамысловатая станция накануне Рождества!),

выволок из-под лавки рюкзак и принялся надевать на плечи. Алена бросила на него безразличный взгляд – и невольно вскинула брови.

Ничего себе!.. Буквально на днях в одном из шикарных магазинов Нижнего Новгорода Алена купила себе такой же рюкзачок. Совсем простенький, черно-серый, бельгийского производства, с изящным лейблом «Easy way!» на лямке, и цена его была немаленькая: полторы сотни евро... Ладно, полторы сотни евро Алену, может быть, не слишком напрягают, а вот для дядьки, вся прочая экипировка которого даже не секунд-, а секунд-секунд-хенд, – это небось вся его месячная зарплата!

«О-о! – подумала наша писательница, в мозгу которой немедленно началось очередное детективное завихрение. – А может, именно этот дядька грабанул нынче «Византию» или «Оникс»? А может, Снежная королева его сообщница? И они только делают вид, будто не знают друг друга?»

В эту минуту за мутным заснеженным окном цепочкой пробежали огни длинного перрона станции Линда, и Алена громко ахнула. На фасаде проплывшего мимо низенького вокзальчика мелькнул циферблат часов, и часы эти показывали половину девятого. То есть последний автобус до деревни Маленькой, являвшейся конечным пунктом Алениного назначения, ушел пятнадцать минут назад...

А может, еще не ушел?! Должно же быть в жизни место чудесам, особенно накануне Рождества!

Алена рванулась вперед, успела проскочить в дверь перед дядькой с рюкзаком, прыгнула со ступенек и понеслась было по перрону, однако путь ей преградила живописная группа. Группа состояла из двух человек и являла собой Снежную королеву, которую неистово обнимал какой-то высокий мужчина в длинном черном пальто. Звуки сочных чмоканий порою перемежались не менее страстными выкриками:

– Дорогая, наконец-то! Он ничего не заподозрил? Я заждался! Машка не подведет, скажет, что ты у нее? Какое счастье, что ты приехала! Я так долго ждал! Камин, наверное, уже погас! Дорогая, ну обними же меня, обними!

«Дорогая» никак не могла этого сделать – по той простой причине, что ее руки были по-прежнему заняты бессчетным количеством пакетов. Она, бедная, так и стояла, растопырив руки, чтобы не мешать кавалеру проявлять его пылкие чувства.

Алене мигом стал ясен сюжет этой истории. Итак, налицо вульгарный адюльтер. Снежная королева всего лишь неверная жена, которая сбежала из дому встречать Рождество якобы к какой-то Машке, наверное, подруге или сестре, а на самом деле уехала за тридевять земель к любовнику, который приехал за ней... на чем?

Да определенно на этом вот черном «БМВ», который увидела Алена, выбежав на привокзальную площадь. Ну что ж, машина, достойная прекрасной дамы. И номер какой интересный, ну надо же: три восьмерки.

Ой, а что это за автобус маячит впереди? Не тот ли самый, который ей нужен?!

– Простите, вы до Маленькой? – крикнула она, подлетев к автобусу и заглянув в гостеприимно открытую дверь.

Водитель, тощий смуглый парень, который напряженно разглядывал свои пальцы, как будто пытался обнаружить на них перстни с бриллиантами и очень удивлялся, ничего не находя, уныло ответил, не повернув головы:

– Ну да.

– Места есть? – спросила Алена, пытаясь заглянуть в салон. – Билеты у вас можно купить или в вокзальной кассе?

– Давай двадцать рублей и садись, – буркнул водитель. – Мест полно!

Алена отдала деньги и пошла по проходу. В салоне было полутемно и полупусто, пассажиров – человек пять, не более того. Все нормальные люди, видимо, уже добрались до дому и сидят за праздничными столами.

Ужасно захотелось есть. Она достала два слегка помятых банана, втиснула рюкзак на багажную полку над своей головой между объемистыми сумками и

плюхнулась в кресло.

Большая-пребольшая тетка в норковой шляпе и куртке-«дутьше», сидевшая через проход, подозрительно покосилась на Алёну, приподнялась и тщательно осмотрела сумки, меж которых был втиснут рюкзак.

– Извините, – сказала Алёна, которая была патологически вежлива, – мой рюкзачок не мешает вам?

Тетка хищно сощурилась и открыла рот с явным намерением отчитать нахалку, но сидящий рядом тощенький невзрачный мужичонка схватил ее за толстопалую ручищу и прошептал:

– Люсенька, ну что ты...

– Ладно, пускай пока полежит, – милостиво сказала тетка.

Что она там везет, в этих своих сумищах? В голове нашей писательницы уже готов был сложиться новый образ гипотетической грабительницы магазинов «Византия» и «Оникс» (уж больно сумки велики), но тут в автобусе появился новый пассажир, и Алёна едва подавила желание поздороваться с ним, потому что это был не кто иной, как тот самый мужик из электрички со своим фирменным рюкзачком.

– В Маленькую? – спросил он простуженным голосом. – А когда поедем?

– Да он стоймя стоит вот уже полчаса! – плачущим голосом закричала тетка в «дутьше». – Кого ждем-то?

– Тише, тише, Люсенька, – прошелестел ее сосед, снова погладив ручку, вернее, ручищу подруги.

И Люсенька снова утихомирилась.

– Ну что такое полторы сотни, а я тебя в Маленькую за десять минут домчу! – слышался с улицы отчаянный вопль.

Алена оглянулась и успела увидеть в свете фар желтую облезлую «копейку» (для переводчика – первая модель «Лады»), рядом с которой топталась унылая фигура неудавшегося «чайника».

Да у этой «копейки» куда больше шансов застрять на полдороге, чем у крепенького, проворного «пазика». А вот и «БМВ», кстати: заложил крутой презрительный вираж, мелькнула серебристая шубка на переднем сиденье – и «бумер» растаял в снежной метели, умчал Снежную королеву туда, где в ее честь разожжен камин и, конечно, приготовлено пышное ложе... Ну, дай бог ей растаять в рождественскую ночь только от жарких объятий, и, конечно, чтоб подруга Машка сделала свое дело и отмазала подружайку перед законным мужем, ведь самое главное в жизни – это любовь!

Тем временем новый пассажир плюхнулся на свободное сиденье впереди Алены, затолкав рюкзак под ноги, как недавно в поезде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/elena-arseneva/legkoy-dorogi>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)